
**БОЛОТОВА Ю.Г., кандидат культурологии, доцент
кафедры культурологии Института современных знаний
имени А.М. Широкова**

Формирование профессиональной культуры специалиста-культуролога

*Рецензент ШЕЛУПЕНКО Н.Е., кандидат культурологии,
декан факультета традиционной белорусской культуры
и современного искусства Белорусского государственного
университета культуры и искусства*

В данной публикации затронута проблема формирования и совершенствования профессиональной культуры специалиста-культуролога. Автором рассмотрены такие понятия, как «профессионализм», «культурная компетентность», а также «интеллигенция», «классическая интеллигенция», «советская интеллигенция», «интеллигенция современного типа», «интеллигентность». Он считает, что развитие профессиональной культуры специалиста-культуролога невозможно без обращения к проблеме интеллигентности.

In this article the author discusses the actual problem of formation and development a professional-culturologist professional culture of. The author insists that the development of a professional culturologist is not possible without culture and education. Key words: «professionalism», «cultural competency», «intelligentsia», «classical intelligentsia», «Soviet intelligentsia», «a modern type of intelligentsia».

Введение. Культурология как наука и учебная дисциплина специфична. Она открывает общие основы различных факторов культуры, определяет порядок их системообразования и взаимодействия как формы существования, определяет ориентиры и способы поведения человека в различных ситуациях в социально-культурной практике [1, с. 26]. Культурология объясняет общие тенденции в развитии культуры и вполне определенные культурные явления (от их зарождения до перспективного развития). Современная культурология представлена фундаментальным и прикладным направлением.

Ее специфика накладывает отпечаток на подготовку специалистов-культурологов. Их профессиональная подготовка предусматривает получение общих и специализированных знаний о культуре, непосредственное участие в процессе воспроизводства у населения базовых культурных ценностей

и традиций. Специалист-культуролог формирует в обществе целостный взгляд на культуру как на способ бытия человека, оценивает функции и содержание деятельности различных социальных групп или индивида в зависимости от ценности их деятельности для культуры как универсальной системы.

Основная часть. Анализируя современные социально-культурные реалии, становится ясно, что многие проблемы сегодняшнего дня порождены некомпетентностью, дилетантством или ленью. Для преодоления этих негативных тенденций требуется целеустремленность, собранность, четкость решений и действий, другими словами, профессионализм. Профессионализм предполагает:

- 1) совершенное знание предмета деятельности и свободную ориентацию в более широком информационном потоке современности;
- 2) практическую адаптацию работника

к производственной системе, дисциплинированность, овладение технологическими операциями;

3) способность обеспечить эксплуатационную надежность производственной системы и безопасность;

4) быстрое и корректное принятие ответственных решений в проблемных ситуациях [2, с. 28].

Профессионализм – необходимое, но не единственное условие формирования профессиональной культуры. Разницу между названными качествами можно рассмотреть на примере взаимоотношений мастера и подмастерья. Выполнение профессиональных обязанностей подмастерьем связано с выполнением стандартной и технически регламентированной работы. Статус мастера предполагает широту кругозора, свободу в выборе целей и способов деятельности, ответственность. Профессиональная культура специалиста включает в себя сознательность, развитое чувство долга, готовность добросовестно и честно трудиться, внимание к людям, единство слова и дела, самокритичность. Немецкий философ Т. Адорно отмечал, что наилучшим выходом из ситуации узкого профессионализма стало бы содействие установлению общества, отвечающего человеческому достоинству [3, с. 370].

Последствия неправильных действий людей в настоящее время становятся очевидными не через длительный период времени, как прежде, а на протяжении жизни одного поколения. Чем более высокое место в профессиональной структуре занимает специалист, тем существеннее влияние принимаемых им решений на культуру общества, его организацию, образ и качество жизни, образование и другие приоритеты. При этом одного профессионализма недостаточно: необходимо овладение культурной компетентностью. Именно она становится исходной предпосылкой профессиональной культуры специалиста-культуролога.

Под компетентией (от лат. *competens* – надлежащий, способный) обычно понимают круг полномочий какого-либо учрежде-

ния или лица, а также круг вопросов, в которых данное лицо обладает знаниями и опытом. Компетентность рассматривается как наличие познаний, позволяющих объективно судить о чем-либо, высказывать веское, авторитетное мнение. В лексиконе используется также слово «компетентный», то есть сведущий в определенной области, имеющий полномочия решать что-либо [4, с. 315].

Проблема культурной компетентности в настоящее время является одной из самых обсуждаемых. Доказательством служат многочисленные публикации на эту тему (М. Ариарский, А. Кравченко, Н. Розин, А. Флиер и др.). На взгляд автора, наиболее разработанным выглядит понятие культурной компетентности у российского культуролога А. Флиера [5]. «Культурная компетентность личности – фундамент культурной компетентности специалиста-культуролога. Культурная компетентность личности – это сложившийся у нее комплекс систематических знаний и представлений о мире, определенных умений и навыков, традиций и ценностных ориентаций» [5, с. 92]. Она предполагает сознательную и незыблемую установку на культуру в качестве сверхценности, способность понимать, активно использовать и интерпретировать всю сумму знаний о культуре, составляющих норму эрудированности человека.

Кроме того, подготовку специалистов-культурологов А. Флиер рассматривает в контексте государственного строительства. Специалисты-культурологи, по его мнению, должны обеспечить воспроизводство социального порядка и поддержание стабильности в стране. Процесс подготовки специалистов-культурологов включает знакомство с обязательными непрофильными дисциплинами (философия, история, социология, психология и др.). Общее образование решает задачи просвещения и формирования мировоззренческих установок.

Специальное культурологическое образование предусматривает изучение следующего:

– исторических и современных форм организации, регуляции и самоидентификации людей в различных вариантах их со-

вместной жизнедеятельности, вариантов и средств аккумуляции и трансляции жизненного и культурного опыта людей;

– различных способов познания реальной и воображаемой действительности (труд, религия, искусство, наука), а также опыта интерпретации этого знания;

– основных ценностно-смысловых значений, оценочных категорий, принципов нормирования человеческого образа жизни;

– проблем становления личности и личностного роста, творчества, культурной инноватики.

Таким образом, цели и задачи общего и культурологического образования близки и, в конечном счете, содействуют не столько формированию специфической компетентности специалиста-культуролога, сколько развитию гуманистического модуса личности и получению профессии полноценно члена общества [5, с. 92].

Культурная компетентность специалиста-культуролога может быть охарактеризована как особая утонченность параметров социально-культурной организации, как идеальная форма их проявления. Она предполагает знакомство с институционализированными и конвенциональными нормами организации культуры, кратковременными, но остроактуальными образцами престижности (стилями и модой), а также по возможности свободу владения различными языками культурной коммуникации (естественными вербальными и невербальными, искусственными, вторичными (мифология, религия, искусство, наука)) [5, с. 93].

Специалист-культуролог содействует созданию и воспитанию в среде сограждан культурности, чувства законной гордости за достижения отечественной культуры, органичной толерантности по отношению к иным культурам с акцентом на неконфронтационных формах общечеловеческой солидарности и ненасильственных методах разрешения противоречий [5, с. 97].

Понятие культурной компетентности специалиста-культуролога тесно переплетается в представлении А. Флиера с понятием интеллигентности. Интеллигентность является одним из важнейших показателей про-

фессиональной состоятельности специалиста-культуролога. Интеллигентность (от лат. *intelligens* – понимающий, разумный) – это умственная развитость, подготовленность к пониманию общих смысложизненных вопросов, к усвоению научных знаний и культурных навыков [4, с. 257]. В представлении большинства людей интеллигентность – это образованность и высокая культура поведения.

Зарождение классической интеллигенции Европы произошло в эпоху Просвещения и было тесно связано с процессом демократизации и формированием гражданского общества. Ее становление происходило в борьбе с духовенством и аристократией. Первоначально среда интеллигенции включила в себя в основном образованных представителей бывшего «третьего сословия». Однако со временем она стала притягивать представителей других социальных групп. Именно ей принадлежит ведущая роль в консолидации общества Нового и Новейшего времени. Классическая интеллигенция завоевывает широкое общественное признание и становится движущей силой общества. В настоящее время она формально является частью служащих.

Основным критерием отнесения к интеллигенции является наличие специальных знаний в области науки и культуры. К интеллигенции относят учителей, работников культуры и искусства, журналистов, врачей, священников, инженеров, офицеров, представителей государственного аппарата. Однако не формальности дают основание считать человека интеллигентным. Интеллигентности нельзя научиться – она есть та особая культурная атмосфера, которой «дышат» люди. Интеллигентность – одновременно и образ жизни, качество, и социальная функция. Ей затруднительно дать точное определение, но на практике она проявляется в деликатности внутреннего мира и поведения, гармонии, стремлении и способности мирно разрешать противоречия. Интеллигент – это человек, сочетающий в себе интеллект, художественный вкус, нравственность, волю, способный в особенных и повседневных обстоятельствах сохранять че-

ловечность, объективность, спокойствие, достоинство, благородство.

Система ценностей классической интеллигенции глубоко гуманистическая. Она идейно связана с ценностями античной демократии и ренессансным антропоцентризмом, с подвижнической деятельностью во благо государства и общества, во имя социальной справедливости и просвещения народа. В основе образа жизни классической интеллигенции лежит нравственный императив. Важной составляющей интеллигентности являлась выработка высоких личных нравственных требований, сознательное и планомерное следование им в течение всей жизни, постоянное самосовершенствование, развитие интеллектуальных навыков. Нравственные категории (добро, красота, истина, вера, любовь) не просто многое значили для человека, называющего себя интеллигентом — они были фундаментом всей его деятельности.

В системе ценностей классической интеллигенции материальные ценности никогда не являлись доминирующими. Потребительство расценивалось как чуждая и неприемлемая идейная установка. Зарабатываемые средства шли на удовлетворение культурных потребностей, на образовательные и благотворительные цели, путешествия. Классическая интеллигенция уделяла большое внимание творчеству в различных его проявлениях. Досуг интеллигенции отличался по видам и формам от досуга других слоев населения. Преобладали творческие, спонтанные и индивидуальные варианты проведения досуга.

Появление интеллигенции в России стало следствием петровских реформ и трансформацией традиционной крестьянско-купечески-боярской системы общества (XVIII в.), появления круга людей свободных, творческих профессий (художники, скульпторы, драматурги, поэты, писатели, публицисты, композиторы) (XVIII–XIX вв.), развития социальной коммуникации и мобильности, народнического и антимоноархического движения (XIX–XX вв.).

Зарождение и становление интеллигенции на территории Беларуси происходило

позднее, чем в Европе и России (конец XIX — начало XX вв.). Этот процесс был связан с расслоением крестьянства (большинство представителей белорусской интеллигенции даже XX в. — выходцы из крестьянской среды) и мещанства, трансформацией исторически сложившегося образа жизни, процессами национального возрождения, народным просвещением, увеличением количества учреждений культуры, науки и образования.

После Октябрьской социалистической революции в СССР формируется новый (советский) тип интеллигента. Между классической и советской интеллигенцией сохраняется определенное идейное родство, несмотря на то, что эти идеи советскому человеку были не очень знакомы. Классическая и советская интеллигенция выполняли важную социальную функцию, удовлетворяя информационные и мировоззренческие потребности менее образованных слоев населения, играя роль радио, телевидения, Интернета во времена их отсутствия. И классический, и советский интеллигент говорил от имени народа и для народа. Кодекс советской интеллигенции включал в себя ответственность перед обществом в целом и лирическое переживание принадлежности к нему, сочетание народного и всечеловеческого, любовь к далекому будущему как к идеальному целому и индивидуальную рефлексию.

Современные информационные технологии удовлетворили «информационный голод» общества. Основной функцией современной интеллигенции в настоящее время должна стать помощь в переработке информации и рефлексии над основными смысложизненными проблемами. Несмотря на общественный прогресс, в настоящее время мы, к сожалению, по-прежнему имеем дело с невысокой культурностью основной массы населения. Вхождение постсоветского человека в мировое общество потребления привело не столько к повышению качества жизни, сколько к нравственной девальвации, банальному потребительству, которое перестало оцениваться как вульгарная модель поведения, упадку повседневно-

ной культуры. Индивидуализм приобрел крайние формы. Наметился перекокс в системе социальной коммуникации. Общество ожесточилось. По мнению автора, современному обществу интеллигенция может помочь, познакомив его с историей культуры как «общезития народов», содействуя выработке толерантности и развитию навыков гражданского общества. Примеры, взятые из различных современных текстов культуры, свидетельствуют о том, что такая помощь интеллигенции обществу является с его стороны наиболее ожидаемой.

Заключение. Интеллигентность – необходимое качество специалиста-культуролога. Принадлежность к кругу интеллигенции порождает у населения определенные ожидания от деятельности специалиста-культуролога и налагает на него ряд обязательств. Идентичность студента-культуролога

должна отчетливо проявляться в его личных и профессиональных убеждениях, действиях и поступках. Студент-культуролог должен знакомиться с новейшими достижениями мировой и национальной культуры, посещать различные учреждения культуры и искусства, по возможности принимать непосредственное участие в культурных акциях, стремиться к творческому самовыражению, иметь позитивную жизненную и общественную позицию, всем своим поведением утверждать высокие стандарты повседневной культуры. Как будущий организатор и координатор социально-культурной сферы студент-культуролог должен позиционировать себя как представителя отечественной интеллигенции в современном глобальном сообществе, общаясь с представителями различных социальных групп.

1. Ширшов, И.Е. Концептуальная модель курса культурологии / И.Е. Ширшов // Культурология: проблемы преподавания. – Минск : РИВШ, 1995. – С. 5–16.
2. Культурология: учебник для студентов технических вузов / Под ред. Н.Г. Багдасарьян. – М. : Высшая школа, 1999. – 511 с.
3. Адорно, Т. О технике и гуманизме / Т. Адорно // Философия техники в ФРГ. – М. : Наука, 1989. – С. 365–380.
4. Словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лехина [и др.]; гл. ред. Ф.Н. Петрова. – изд. 6-е, перераб. и доп. – М. : Советская Энциклопедия, 1964. – 784 с.
5. Флиер, А. Культурология как образование: проблемы формирования культурной компетентности личности / А. Флиер // Культурология для культурологов / А. Флиер. – М. : Академический проект, 2000. – С. 88–116.

Статья поступила в редакцию 28.01.2011